

Варламова Лариса Андреевна

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются особенности и различия социального интеллекта у разных групп детей, обучающихся в общеобразовательной школе и в специальной музыкальной школе-интернате. Особое внимание уделено гендерным различиям в реализации социально-психологических способностей, входящих в структуру социального интеллекта. Автор приходит к выводу, что между двумя группами существуют различия в круге и способах общения, анализе поведения, выраженности эмпатии, самоконтроле.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 170-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CONTEXTUAL PARADIGM OF RUSSIAN WORDS: LINGUO-DIDACTIC PROBLEMS

Burova Aleksandra Alekseevna
Lomonosov Moscow State University
iskandero33@mail.ru

This article considers the possibility of the practical application of the word contextual paradigm in classes of Russian as a foreign language and suggests specific ways of its use in the development of exercises for foreign students at various levels of proficiency. Such exercises based on the material of the word contextual paradigm can be useful means of teaching different aspects of grammar, vocabulary and stylistics of the Russian language to foreign-language speakers.

Key words and phrases: contextual paradigm; contextual correlates; syntactic transformations; Russian as a foreign language.

УДК 37.03:159.922.72(571.56)

В статье рассматриваются особенности и различия социального интеллекта у разных групп детей, обучающихся в общеобразовательной школе и в специальной музыкальной школе-интернате. Особое внимание уделено гендерным различиям в реализации социально-психологических способностей, входящих в структуру социального интеллекта. Автор приходит к выводу, что между двумя группами существуют различия в круге и способах общения, анализе поведения, выраженности эмпатии, самоконтроле.

Ключевые слова и фразы: социальный интеллект; эмпатия; самоконтроль; невербальное поведение; вербальное общение; адаптация.

Варламова Лариса Андреевна

Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) имени В. А. Босикова
tschaika2@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

В настоящее время в российском обществе происходят глубокие социально-экономические перемены, которые обострили проблемы взаимодействия человека с социумом, адаптации личности. Исследования ученых показали, что развитый социальный интеллект в большей степени влияет на успех в социальной и личной сфере человека, чем коэффициент интеллекта, измеряющий степень его умственных способностей. Эти открытия ученых в середине 90-х годов XX века дали возможность пересмотреть взгляды на природу личностного успеха и развития человеческих способностей. Оказывается, что развитие логического мышления и общего кругозора ребенка еще не является условием его успешности в жизни. Социальный интеллект как ведущий компонент включения человека в социальную жизнь общества, становления его как участника процессов коммуникации играет важную роль в самореализации человека в целом и его достижениях в профессиональной деятельности [4].

Проблему социального интеллекта рассматривали такие зарубежные ученые, как Э. Торндайк, Г. Олпорт, Дж. Гилфорд, Г. Айзенк и др. Изучение социального интеллекта велось в двух направлениях. Первое направление было основано на идее целостности интеллекта и представлено в работах Г. Айзенка, Ж. Пиаже, Э. Торндайка, Дж. Гонда и др.

Изначально концепцию социального интеллекта сформулировал Э. Торндайк и ввел ее для обозначения «дальновидности в межличностных отношениях». Он рассматривал социальный интеллект как «способность понимать других людей и действовать или поступать мудро в отношении других» [6, с. 6-18].

По мнению Г. Айзенка, социальный интеллект является результатом развития общего интеллекта под влиянием социокультурных условий, другими словами, это способность индивида использовать психометрический интеллект в целях адаптации к требованиям общества [4].

В данном направлении также работали и российские ученые. В рамках структурно-динамической теории Д. В. Ушакова социальный интеллект является одним из видов интеллекта, которые совместно образуют способность к познавательной деятельности. Ученый считает, что показатели социального интеллекта должны быть связаны с личностными особенностями людей [7].

Другой исследователь А. Л. Южанинова выделяет социальный интеллект в качестве одной из трех характеристик интеллектуальной структуры. Она рассматривает социальный интеллект как особую умственную способность, от которой зависит эффективность межличностного общения и адаптации человека к социокультурным условиям [8].

Таким образом, ученые данного направления определяют социальный интеллект как составную часть общего интеллекта, представленную в виде способности, практического мышления либо особой формой социальной адаптации.

Второе направление строится на положении о множественности сторон интеллекта. Этой точки зрения придерживались Дж. Гилфорд, Г. Олпорт и др.

Так, Г. Олпорт отмечал, что социальный интеллект имеет отношение больше к поведению, чем к оперированию понятиями. По его мнению, социальный интеллект представляет собой «особый дар» сохранения тонкого равновесия поведения и обеспечивает гладкость в отношении с людьми [1].

Согласно концепции Дж. Гилфорда, социальный интеллект объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов. Благодаря его исследованиям термин «социальный интеллект» стал измеряемым конструктом [3].

Новый подход к проблеме социального интеллекта разработан в трудах отечественного исследователя В. Н. Куницыной. Автор предложила определение социального интеллекта как способности, состоящей из комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт [2].

Таким образом, в рамках данного направления социальный интеллект определяют как особую способность, обеспечивающую познание, ориентацию и адаптацию к социальной действительности.

Обобщение результатов отечественных и зарубежных исследований позволяет заключить, что социальный интеллект – это исключительная способность индивида устанавливать зрелые, конструктивные взаимоотношения с другими людьми.

Все вышеобозначенное позволило нам предложить рабочее определение социального интеллекта в следующей формулировке: социальный интеллект – это совокупность социальных способностей, определяющих адекватность понимания процесса общения, поведения и отношений людей, способных к аккультурации.

На наш взгляд, данное определение будет более полным, если мы будем учитывать еще и то, что человек с развитым социальным интеллектом, имеющий позитивный комплекс социально-личностных качеств – доброжелательность, открытость, простоту в общении, – становится привлекательным в общении для других. При этом у него повышается самооценка, самоуважение, он чувствует свою полезность и нужность окружению, и это становится стимулом для его дальнейшего самосовершенствования.

Социальный интеллект – это способность не врожденная, а приобретенная, а эмпатия – это врожденное. Социальный интеллект начинает формироваться в школьном возрасте. В это время увеличивается круг общения ребёнка, развиваются его чувствительность, способность к пониманию характера отношений со сверстниками, умение сочувствовать, способность встать на точку зрения другого человека, что и составляет основу социального интеллекта [3].

Таким образом, попыткой практического подтверждения вышеизложенных теоретических положений является проводимое автором исследование.

Исследование проходило на базе Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова (в дальнейшем – ВШМ) и средней общеобразовательной школы № 7 г. Якутска (в дальнейшем – СОШ № 7).

Уникальностью Высшей школы музыки является то, что она представляет собой трехуровневое образовательное учреждение (начальное – среднее – высшее образование), где дети, поступив в школу, выпускаются специалистами с высшим образованием. Всего обучаются 167 учащихся. Школа расположена в автономном изолированном коттеджном поселке в 16 километрах от города Якутска. В двухэтажных жилых коттеджах живут по 7-10 детей разного возраста. Проживание детей организовано по принципу интерната (городские дети живут круглосуточно, а дети, прибывшие из районов, проживают безвыездно на протяжении всего учебного года).

Средняя общеобразовательная школа № 7 г. Якутска находится в центре города. Школа расположена в благоприятном социально-культурном окружении, в микрорайоне школы находятся различные учреждения образования, культуры и административный сектор города. В ней обучаются 1578 учеников по 6 профильным классам.

Выборку исследования составили 84 ученика, средний возраст которых 12-17 лет. В группу вошли школьники, воспитывающиеся в условиях интерната, – 42 человека (25 девочек, 17 мальчиков) и учащиеся школы № 7 – 42 человека (20 девочек, 22 мальчика). Время пребывания детей в условиях интерната – 4-8 лет. Учащиеся СОШ № 7 – это ученики 8 и 10 классов.

Эмпирической базой послужили: методика исследования социального интеллекта (Дж. Гилфорд, М. Салливен); методика определения уровня эмпатии (И. М. Юсупов); оценка самоконтроля в общении (М. Снайдер).

Выбор теста Дж. Гилфорда, М. Салливена определен тем, что он апробирован и применим, начиная с 9-летнего возраста. Тест позволяет измерять как общий уровень развития социального интеллекта, так и частные способности понимания поведения людей [5].

Исследовательский интерес к методике определения уровня эмпатии И. М. Юсупова вызван тем, что в ней выявляется степень откровенности исследуемого: результатам тестирования можно доверять, если по 10 утверждениям дали не более трех неискренних ответов, а при пяти – результаты не учитываются. Наше внимание к оценке самоконтроля М. Снайдера продиктовано тем, что методика помогает в изучении личностных особенностей коммуникативной компетентности.

Методика Дж. Гилфорда, М. Салливена состоит из 4 субтестов: 1-й субтест – «Истории с завершением» – выявляется способность к познанию поведения; 2-й субтест – «Группы экспрессий» – выявляется способность к познанию невербального поведения; 3-й субтест – «Вербальная экспрессия» – выявляется способность к познанию вербального общения; 4-й субтест – «Истории с дополнением» – выявляется способность к анализу поведения.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

1. По результатам первого субтеста наблюдается у воспитанников школы-интерната – 29% учащихся (58% мальчиков, 42% девочек) и у учащихся общеобразовательной школы № 7 – 17% (57% мальчиков, 43% девочек) среднеслабый уровень. Низкий уровень способностей к познанию поведения выявлен у 1 мальчика из ВШМ. Эти респонденты испытывают затруднения в прогнозировании поступков людей и их последствий, поэтому могут попадать в неожиданные конфликтные ситуации.

Среднесильный уровень способностей имеют учащиеся СОШ № 7 – 36% (40% мальчиков, 60% девочек) и воспитанники ВШМ – 17% (43% мальчиков, 57% девочек). Учащиеся общеобразовательной школы – 9% (75% мальчиков, 25% девочек) имеют высокий уровень способностей – они способны выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели. По субтесту девочки СОШ № 7 и ВШМ имеют более высокие баллы, чем мальчики из этих же школ, вследствие того, что девочки более внимательны при изучении людей.

2. По второму субтесту выявлены способности детей к познанию невербального поведения и степени их выраженности. По этим данным проявляется у воспитанников школы-интерната – 29% (60% мальчиков, 40% девочек) и у учащихся общеобразовательной школы № 7 – 31% (54% мальчиков, 46% девочек) среднеслабый уровень. Воспитанники интерната показали низкие способности к познанию невербального поведения.

3. Согласно третьему субтесту экспериментальная группа (воспитанники ВШМ) – 9% (50% мальчиков, 50% девочек), контрольная (учащиеся СОШ № 7) – 21% (44% мальчиков, 56% девочек) имеют высокие способности к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Умение читать невербальные сигналы людей, понимать их и сравнивать с вербальными лежит в основе интуиции. У испытуемых девочек СОШ № 7 более развита интуиция по сравнению с мальчиками этой же школы.

Результаты субтеста показали, что в экспериментальной группе – 24% (60% мальчиков, 40% девочек) и в контрольной группе – 26% (55% мальчиков, 45% девочек) имеют среднеслабый уровень способностей к познанию вербального общения. Всего 3 ученика из экспериментальной группы (33% мальчиков, 67% девочек) имеют низкие баллы по субтесту.

Среднесильный уровень способностей выявлен в обеих группах – 5% (ВШМ – 50% мальчиков и 50% девочек и СОШ № 7 – 100% мальчиков) – испытуемые правильно понимают то, что люди говорят друг другу в определенных случаях, конкретных отношениях. Мальчики СОШ № 7 по сравнению с девочками этой школы имеют высокие баллы по субтесту, так как могут находить подходящий тон общения с разными собеседниками в разнообразных ситуациях.

4. Различны также показатели выраженности способности к анализу поведения у детей, об этом свидетельствуют данные четвертого субтеста: всего 31% испытуемых из экспериментальной группы (62% мальчиков, 38% девочек) и 16% – из контрольной (71% мальчиков, 29% девочек) имеют среднеслабый уровень способностей к анализу поведения. Всего 6 воспитанников ВШМ (33% мальчиков, 67% девочек) имеют низкий уровень по субтесту – исследуемые не всегда могут понять мотивы поведения людей, предвидеть последствия их поведения.

Испытуемые из экспериментальной группы – 5% (100% девочек) и контрольной – 10% (25% мальчиков, 75% девочек) обладают среднесильным уровнем – хорошо адаптируются в различных системах человеческих взаимоотношений. Девочки ВШМ и СОШ № 7 обладают хорошей чувствительностью к характеру и оттенкам взаимоотношений между людьми по сравнению с мальчиками этих школ.

5. В целом по результатам теста социального интеллекта получены следующие результаты: 5 респондентов экспериментальной группы, что составляет 12% (60% мальчиков и 40% девочек), имеют социальный интеллект ниже среднего уровня.

Рассмотрим подробнее: из 5 учащихся ВШМ трое – из неполных (2 девочки и 1 мальчик), двое – из полных семей (2 мальчика). Учащиеся Ерема М. из полной и Ника К. – из неполной семьи. Они видятся со своими родителями только на зимние и летние каникулы, в целом неполных 4 месяца проживают дома, остальные 8 месяцев – в интернате, возможно, в силу этого у них отчуждение от родительского дома. Они скучают больше по друзьям, сверстникам, воспитателям и стремятся быстрее приехать в интернат. Низкий уровень социального интеллекта может компенсироваться другими психологическими характеристиками. Например, у Аины Б. ниже среднего социальный интеллект, низкая эмпатийность, но высокий коммуникативный контроль. Родители Аины Б. разведены, а Валентина Ф. воспитывает отец. Предположительно, что развод родителей у Аины Б., потеря матери у Валентина Ф., нехватка эмоциональной близости с родителями и переживания по этому поводу сыграли роль в полученных результатах исследования. Эрчим Н. из полной семьи, у него есть старшая сестра, но из-за гиперопеки родителей он эгоистичен, иногда не старается оценивать свое поведение, не всегда следит за своими эмоциями.

С нашей точки зрения, социальный интеллект ниже среднего у респондентов ВШМ обусловлен еще и тем, что воспитанники интерната живут в обособленном и изолированном пространстве, где каждый день они коммуницируют с одними и теми же людьми (воспитатели, педагоги, медицинские работники, обслуживающий персонал, одноклассники, соседи по коттеджам). Во время обучения по музыкальным дисциплинам учащиеся ВШМ перемещаются по определенным маршрутам внутри поселка – по учебным коттеджам своего отделения (фортепианного, струнно-смычкового и духового). У некоторых воспитанников интерната есть места, куда они совсем не ходят. В отличие от них учащиеся общеобразовательной школы № 7 каждый день видят новых людей: в школе, в автобусе (некоторые ездят в школу на двух маршрутных автобусах), на остановке, в магазине. Они являются свидетелями новых динамично меняющихся городских событий.

Также в данных группах испытуемых выявлены воспитанники ВШМ – 64%, (37% мальчиков, 63% девочек), СОШ № 7 – 88% (57% мальчиков, 43% девочек), имеющие выше среднего и высокий социальный интеллект. Они умеют правильно оценивать свое поведение и окружающих, контролируют свои эмоции. Обычно легко адаптируются в коллективе, социуме. Девочки ВШМ и мальчики СОШ № 7 имеют более высокие показатели социального интеллекта по сравнению со сверстниками этих школ.

6. По результатам обследования уровня выраженности эмпатии по тесту И. М. Юсупова было констатировано, что низкий уровень эмпатии выявлен у учащихся СОШ № 7 – 14% детей (50% мальчиков, 50% девочек) и у воспитанников ВШМ – 2% (одна девочка). Также испытуемые из экспериментальной группы – 19% (25% мальчиков, 75% девочек) и из контрольной – 7% (3% мальчиков, 67% девочек) имеют высокий уровень развития эмпатии. Девочки обеих групп более чувствительны, эмоционально отзывчивы, чем мальчики.

Воспитанники музыкальной школы-интерната более эмпатийны (19%), чем ученики общеобразовательной школы (7%). С нашей точки зрения, эта разница объясняется тем, что ежедневные занятия музыкой – прослушивание классической музыки, игра на музыкальных инструментах, посещение концертов и в целом прикосновение к прекрасному, эстетически-художественному способствует становлению воспитанников интерната эмоционально отзывчивыми и более способными к сопереживаниям.

7. Полученные данные по тесту М. Снайдера свидетельствуют, что воспитанники ВШМ – 7% (33% мальчиков, 67% девочек) и ученики СОШ № 7 – 14% (67% мальчиков, 33% девочек) имеют низкий уровень коммуникативного контроля в общении: не могут контролировать свое эмоциональное состояние, у них устойчивое поведение, не умеют меняться в зависимости от ситуаций вследствие своей прямолинейности, ригидности, несмотря на то, что все они имеют средний и высокий уровень социального интеллекта.

Воспитанники школы-интерната имеют более высокие показатели по коммуникативному контролю – 19% (63% мальчиков, 37% девочек), чем ученики общеобразовательной школы – 14% (83% мальчиков, 17% девочек). Учащиеся ВШМ легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо чувствуют и даже предвидят впечатление, которое производят на окружающих. На наш взгляд, это обусловлено спецификой школы – дети много выступают на концертах.

В заключение исследования можно сделать следующие выводы:

- учащиеся общеобразовательной школы имеют высокие способности к познанию поведения по сравнению с воспитанниками интерната – они понимают связь между поступками людей и их последствиями;
- учащиеся общеобразовательной школы обладают высокими способностями к познанию невербального поведения по сравнению с воспитанниками интерната – более интуитивны, способны правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям;
- у обеих групп испытуемых одинаковые высокие способности к познанию вербального поведения – они обладают развитой речевой экспрессией и ролевой пластичностью;
- учащиеся общеобразовательной школы имеют высокие способности к анализу поведения по сравнению с воспитанниками интерната – они чувствительны к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений;
- у воспитанников интерната более развита эмпатия по сравнению с учащимися общеобразовательной школы;
- воспитанники ВШМ имеют высокие показатели коммуникативного контроля в общении, чем ученики СОШ № 7;
- у учащихся общеобразовательной школы более высокие показатели социального интеллекта, чем у школьников, воспитывающихся в условиях интерната.

Теория подтвердилась практикой – исследования показали, что респонденты, имеющие низкий уровень социального интеллекта, обладают высокой эмпатийностью и коммуникативным контролем, и наоборот: респонденты с высоким уровнем социального интеллекта имеют низкий коммуникативный контроль в общении.

В ходе исследования выявлены гендерные различия в реализации социально-психологических способностей, входящих в структуру социального интеллекта. Развитие социального интеллекта, связанное с расширением коммуникативно-личностного потенциала, формированием навыков рефлексии и целевого планирования, позволяет мальчикам и девочкам преодолеть ограничения гендерной роли, эффективнее взаимодействовать с окружающими и достичь более полной самореализации.

Список литературы

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 509 с.
2. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. М., 1995. № 1. С. 195-200.
3. Лобанов А. П. Интеллект и когнитивные стили. Орша: Диаль, 2006. 304 с.
4. Лунева О. В. История исследования социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 177-182.
5. Михайлова (Алешина) Е. С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта. СПб.: ИМАТОН, 2001. 56 с.
6. Савенков А. И. Концепция социального интеллекта // Одаренный ребенок. 2006. № 1. С. 6-18.
7. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследование / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11-28.
8. Южанинова А. Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. С. 95-111.

PECULIARITIES OF CONTEMPORARY SCHOOLCHILDREN'S SOCIAL INTELLIGENCE**Varlamova Larisa Andreevna***Higher School of Music of the Sakha Republic (Yakutia) (Institute) named after V. A. Bosikov
tschaika2@mail.ru*

The article discusses the peculiarities and differences of the social intelligence of different groups of children going to a comprehensive school and to a special musical boarding school. Particular attention is paid to gender differences in the realization of socio-psychological abilities, which are a part of social intelligence. The author comes to the conclusion that between the two groups there are differences in social circle and the ways of communication, behaviour analysis, the expression of empathy, self-control.

Key words and phrases: social intelligence; empathy; self-control; non-verbal behaviour; verbal communication; adaptation.

УДК 378.016:811.111

Статья посвящена вопросам совершенствования навыков аудирования у студентов-лингвистов начального этапа обучения иностранному языку. Предлагаются приемы, способствующие приобретению данных навыков и формированию высокого уровня коммуникативной компетенции у обучающихся. Особое внимание уделяется стратегиям, направленным на понимание английской речи.

Ключевые слова и фразы: навыки аудирования; эффективная коммуникация; коммуникативная компетенция; фонологическая компетенция; успешное обучение; «активное слушание».

Варганова Карина Юрьевна, к. пед. н., доцент*Пятигорский государственный университет
rina.3@mail.ru***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ –
КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Прослушивание или аудирование является способностью получать и точно интерпретировать сообщения в процессе коммуникации. Прослушивание является ключом к эффективной коммуникации. Процесс коммуникации будет обречен на провал без способности эффективно прослушать сообщение и понять его. Хороший слушатель постарается услышать не только то, что говорится, но и то, что осталось недосказанным или только частично озвученным [3].

Студент с самых первых занятий должен понимать, что значительное влияние на эффективность его коммуникации на иностранном языке и качество его отношений с другими людьми оказывает то, насколько хорошо он слышит и понимает говорящего, например:

- я слушаю, чтобы получить информацию;
- я слушаю, чтобы понять;
- я слушаю для удовольствия;
- я слушаю для того, чтобы научиться чему-то.

На самом деле большинство людей, даже следуя всем правилам, не в состоянии запомнить 100% информации. Исследования показывают, что только от 25 до 50% от той информации, которую мы слышим, можно запомнить. Это означает, что когда мы говорим с нашими студентами, руководителем, коллегами в течение 10 минут, они обращают внимание на менее чем половину разговора. Если мы получаем инструкции или новую информацию, то не слышим сообщение целиком. Как же быть, если важная информация не воспринимается? Очевидно, что, улучшая и совершенствуя навыки аудирования, мы повышаем эффективность коммуникации. Это является неотъемлемой частью успешного овладения иностранным языком и формирования коммуникативной компетенции у студентов-лингвистов. Более того, это дает возможность избежать недоразумений, недопонимания и даже конфликтных ситуаций в процессе коммуникации, особенно на иностранном языке.

Эффективное слушание в реальной коммуникации включает в себя наблюдение за языком тела, так как довольно часто можно заметить несоответствие между словесными сообщениями и невербальными.

Например, если кто-то говорит вам, что он доволен своей жизнью, но сквозь зубы или с полными слез глазами, вы должны учитывать, что вербальные и невербальные сообщения находятся в конфликте, человек, возможно, говорит не то, что испытывает или чувствует на самом деле. Хорошие коммуникативные навыки требуют высокого уровня самосознания.

Улучшение своих навыков аудирования на иностранном языке зависит от уровня развития фонологической компетенции студентов, включающей не только коррекцию произношения звуков английского языка, но и формирование навыков слушания, правильное использование своих органов речи для воспроизведения